

Анализ состояние и развития малого бизнеса в современном мире. Очень хочется разобрать эту тему, так как из-за пандемии много чего изменилось и меняется. Малый бизнес пытается выживать и искать новые пути решения свой проблем.

Итак, несколько особенностей российского МСП как объекта целевого государственного регулирования и поддержки, в том числе и в условиях неких чрезвычайных ситуаций.

Во-первых, российский малый бизнес видится как некое подобие «китайской шкатулки». Сверху – пласт реально действующих хозяйственных субъектов; снизу – недействующие, но не ликвидированные официально предпринимательские единицы. В центре – легитимный хозяйственный оборот и официально занятые работники, а «по бокам» – теневая деятельность и теневая занятость. При этом базой для такой деятельности могут служить как реально работающие, так и формально бездействующие предпринимательские единицы или вообще отсутствие какого-либо зарегистрированного предпринимательства. Подобная модель дает определенные возможности для адаптации сферы МСП к периодически меняющейся экономической среде: при ухудшении конъюнктуры часть субъектов МСП переходят из числа действующих в «законсервированный» или «спящий» режим; при ужесточении налогового бремени определенная доля хозяйственного оборота переводится в теневой сектор и пр. Однако значимый эффект такая система адаптации может дать только на ограниченном отрезке времени и только на фоне относительно сглаженных циклов конъюнктуры, а не ситуаций чрезвычайного характера, как это имеет место в настоящее время.

Вторая характерная черта – российский малый бизнес по-прежнему остается инвестиционно пассивным. К названным выше причинам такой негативной ситуации можно добавить то, что государственные меры поддержки МСП в Российской Федерации в последние десятилетия не содержали достаточной инвестиционно-стимулирующей компоненты. Акцент на льготных условиях аренды, лизинга очень результативен, но преимущественно для стартовых и для еще утверждающихся МСП. Во всех остальных случаях предпринимательство без инвестиций и собственности, о чем писали еще 20 (!) лет назад, порождает у предпринимателя идеологию временщика. Таковому при наступлении более сложных, тем более – чрезвычайных обстоятельств, проще все бросить и

«слинять», а потом попробовать начать все сначала, нежели защищать и до последнего поддерживать свой бизнес и свою собственность.

Третья специфическая черта – российское МСП практически не охвачено адресными мерами поддержки. По данным обследования 2015 г., из числа малых предприятий (включая микропредприятия) только 2% являлись прямыми получателями поддержки в рамках государственных и муниципальных программ поддержки МСП. В отношении российского МСП использовались преимущественно «веерные» формы поддержки. При этом мнение экспертов относительно того, что по мере роста зрелости российского МСП государственная поддержка такового должна существенно меняться инструментально и все более выглядеть, как «штучный товар» (tailor made), не принималось во внимание, прежде всего, по причине якобы заключенных здесь значительных коррупционных рисков. Однако при преимущественном использовании «веерных» инструментов поддержки результативность выделяемых на эти цели ресурсов остается весьма невысокой.

Возникает вопрос: почему эти характерные черты российского МСП остаются столь устойчивыми? Как мы полагаем, в действительности все три названные выше особенности российского МСП во многом определялись и определяются тем, что целеполагание в данном векторе государственной политики концентрировалось на росте числа МСП, количества занятых, увеличении доли МСП в ВВП и пр. Однако, как было отмечено выше, подобные целевые установки в разного рода программах, дорожных картах, стратегиях и пр. раз за разом проваливались. Прежде всего, это объяснялось тем, что в этих документах игнорировался очевидный факт: в каждой экономике в ее текущем состоянии количественные и качественные параметры развития сферы МСП достаточно жестко предопределены факторами объективного характера. Это структурные характеристики экономики; уровень концентрации производства, тенденции его пространственного размещения, уровень жизни населения и степень его экономической дифференциации и пр. В этих условиях, особенно учитывая мощную теневую составляющую, полагаться на число МСП, на количество занятых в этой сфере, на долю МСП в ВВП как на ключевые параметры целеполагания государственной поддержки этой сферы российской экономики не вполне резонно.

Возможно, такой подход еще был как-то приемлем в 1990-е годы на фоне еще не завершенных в полной мере рыночных реформ. Но сегодня он уже явно устарел. Практика показала: формально «вырвать» названные выше показатели на благоприятный уровень на непродолжительное время возможно, однако при ухудшении конъюнктуры все сразу откатывается назад, а на фоне чрезвычайной

ситуации типа первой половины 2020 г. «обвал» принимает просто драматический характер.

Надо отдать должное: и правительство, и администрации большинства субъектов Федерации достаточно быстро и масштабно отреагировали на ухудшение ситуации в сфере российского МСП. В течение нескольких месяцев первой половины 2020 г. российскому МСП, помимо того, что уже планировалось ранее только на федеральном уровне было предложено несколько «пакетов» государственной помощи, прежде всего, субъектам хозяйствования в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса.

На федеральном уровне речь идет о таких мерах поддержки, как беспроцентные кредиты на выплату зарплат; покрытие 2/3 стоимости процентных платежей по новым кредитам субъектам МСП; гранты на решение других неотложных нужд, а также налоговые возвраты. Банки России реструктурировали кредиты малого бизнеса на сумму 343 млрд рублей. Можно также указать и на такие меры, как отсрочка платы за аренду объектов коммерческой недвижимости, а также перенос платы за аренду объектов государственного или муниципального имущества с 2020 г. на 2021 г. (22,5 тыс. объектов, находящихся в федеральной, региональной и муниципальной собственности). Предполагается, что эти меры поддержки затронут более миллиона предпринимательств.

Характерно, что, пожалуй, впервые в российской практике именно как форма экстренной помощи МСП используется такой инструмент, как снижение административной нагрузки на субъекты хозяйствования. Это касается продления действующих лицензий, а также получения новых лицензий без личного контакта бизнеса и органа власти. Правительством РФ также введен мораторий на проверки, связанные с налоговыми и таможенными процедурами. Так, в 2020 г. отменяются 100 тыс. плановых проверок МСП и 400 тыс. внеплановых проверок. Контроль будет проходить дистанционно – в формате аудио- и видеосвязи.

Свою лепту в поддержку предпринимательской деятельности стараются внести и субъекты Федерации. Однако далеко не все из них имеют возможность оказать такую поддержку в экономически значимых масштабах (для расширения этих возможностей федеральный центр выделил регионам дополнительные дотации и ввел мораторий на погашение бюджетных кредитов, то есть заимствований регионов из федерального бюджета).

Так, в г. Москве до конца 2020 г. продлили уплату авансовых платежей по налогу на имущество и земельному налогу (это налоги, поступающие в городской бюджет) для организаций, работающих в сфере общественного питания, туризма, культуры, досуга и гостиничного бизнеса, торговли, бытовых услуг. Именно эти отрасли городского хозяйства, где сосредоточено большое число МСП, наиболее пострадавших в сложившейся ситуации. Организации, которые арендуют землю и недвижимость у города и вынужденно приостановили свою деятельность, освобождены от платы за аренду на период приостановки своей деятельности. Около 3,3 тыс. предпринимателей, которые арендуют у города недвижимость и ранее заключили договоры на ее выкуп, тоже получают отсрочку по платежам до конца 2020 г. Впервые вводятся субсидии для субъектов МСП на продвижение их продукции на торговых интернет-площадках и через онлайн-сервисы. Резиденты Московского инновационного кластера, занятые в ИТ-сфере, в промышленности и науке, а также МСП в сфере гостиничного бизнеса получили право на субсидии при покупке оборудования. Наконец, субъекты МСП, имеющие статус «социальное предприятие», получают субсидии до 1 млн руб. на приобретение оборудования, а также компенсацию части затрат на оплату коммунальных услуг.

Подробное описание всех принятых в последнее время мер поддержки МСП, разумеется, не входит в круг задач данной статьи – для этого есть специальные информационные источники. Однако ряд важных выводов необходимо все же сформулировать.

Во-первых, хорошо известно, что степень взаимозависимости малого и крупного бизнеса (в частности, кооперационного характера) у нас значительно ниже, чем в экономически развитых странах. Тем не менее Правительство РФ в принципе правильно среагировало на ситуацию, полагая, что общая стабилизация всей предпринимательской среды в настоящее время не менее важна для поддержания жизнеспособности малого бизнеса, чем целевые меры поддержки непосредственно в его адрес.

Во-вторых, помимо тех или иных инструментов, которые были адресованы самим предпринимателям, фактором поддержки МСП можно считать меры, направленные на поддержание доходов и покупательной способности определенной части населения, особенно так или иначе пострадавшей от издержек «коронавирусной экономики». Однако не стоит полагать, что эти доходы населения целиком пойдут в сферу деятельности субъектов МСП, поскольку в торгово-сервисной сфере в последние 10 лет их позиции были существенно потеснены сетевыми структурами.

Наконец, третий вывод состоит в том, что не стоит удивляться характеру описанных выше мер, полагая, что это только средства выживания, а не развития: чрезвычайной ситуации должны соответствовать чрезвычайные меры поддержки. Все решения о поддержке МСП, которые предпринимаются в настоящее время, скорее всего, действительно относятся к мерам тактического характера. Надо надеяться, что в целом они позволят компенсировать ущерб и вернуть бизнес на докризисные позиции. Но должны быть в итоге и меры долговременного, стратегического характера, которые, может быть, уже не удастся разработать и реализовать сегодня-завтра, но в перспективе именно они должны стать основой антикризисной устойчивости и дальнейшего подъема всего сектора МСП российской экономики.

Другими словами, те уроки, которые должна извлечь государственная политика в отношении МСП, не могут сводиться только к тому, чтобы поднакопить финансовые резервы и получить опыт оказания экстренной помощи малым формам хозяйствования при наступлении чрезвычайных ситуаций. Да, резервы необходимы, и заранее просчитанный алгоритм действий в подобных условиях действительно может оказаться очень полезным в дальнейшем.

Однако явно заметный сдвиг в сторону «экономики высоких рисков» требует определенной корректировки целевых приоритетов и инструментов государственной политики в отношении МСП. Акцент в ближайшей перспективе должен быть сделан на обеспечении устойчивости, выживаемости и достаточной жизнеспособности субъектов МСП, даже если в итоге число таковых окажется меньше ранее принятых ориентировок. Иллюстрацией такой устойчивости традиционно служат показатели демографии, то есть «рождаемости» и «смертности» предприятий, более 95% которых – субъекты МСП. На деле эти показатели (так, как они приводятся Росстатом) варьируют по годам и мало что иллюстрируют в смысле состояния российского МСП, поскольку в числе «живых» могут находиться как реально функционирующие, так и фактически бездействующие хозяйственные единицы.

Как мы видим, целеполагание в ходе последующих этапов государственной политики в отношении МСП должно в меньшей степени ориентироваться на рост числа субъектов МСП, на общее количество занятых работников в этой сфере, на долю МСП в ВВП страны. Акцент должен быть сделан на индикаторах, характеризующих степень зрелости и хозяйственной устойчивости субъектов МСП. Соответственно, государственная политика в отношении МСП должна быть в преимущественной мере ориентирована на инструменты, обеспечивающие эту

устойчивость.

Прежде всего, это такие показатели, как доля субъектов МСП, осуществляющих хозяйственную деятельность более 10 лет; инвестиционная активность МСП и капитальные ресурсы в расчете на 1 субъекта МСП; количество постоянно занятых работников на 1 субъекта МСП; расходы на НИОКР в расчете на 1 субъекта МСП; ареал хозяйственной деятельности субъектов МСП и объем их кооперационных взаимодействий с крупным бизнесом; доля субъектов МСП, действующих в пределах территорий с особым режимом хозяйствования и пр. По мнению зарубежных экспертов, уроки кризиса 2008–2009 гг. показали, что к числу предпосылок стабильного развития сектора МСП относятся такие факторы, как устойчивый доступ к источникам финансирования и постоянное внимание к качеству человеческого капитала, задействованного в сфере МСП, к уровню образования и накопления профессиональных знаний работников.

Для реализации востребуемых новаций в государственной политике развития и поддержки МСП требуется их стратегическое развертывание. По нашему мнению, такую роль должен сыграть полностью обновленный вариант Стратегии МСП до 2030 г. (более глубокий горизонт сейчас едва ли был бы оправдан). Однако сегодня, как и 6 лет назад, мы вновь сталкиваемся с дилеммой: разрабатывать Стратегию МСП в обновленном виде или ждать принятия базовой Стратегии социально-экономического развития страны; как интегрировать Стратегию с системой государственных программ и национальных проектов? Эти принципиально важные вопросы требуют широкого научного обсуждения, экономической и правовой экспертизы. Одновременно необходимо существенно пересмотреть и модернизировать представления о методах обучения началам предпринимательства, включив в них ключевые вопросы устойчивости бизнеса, его выживания и развития в различных критических ситуациях.